

Об отце

Да, я стар. Ну и что ж?..

На отца я похож.

Очень часто тот день вспоминаю,

Как его хоронил

Среди старых могил

В День Победы, девятого мая.

Из простой он семьи,

И со школьной скамьи

Он ушёл воевать в сорок третьем.

В штыковую ходил,

Пару танков подбил,

Ничего не боялся на свете.

Был отважен и смел,

Фрица брал на прицел

Под Потсдамом, Берлином и Прагой.

Он в боях уцелел

И награды имел:

Пять медалей, а две— «За отвагу».

Позже в зоне сидел,

Где царил беспредел.

Сталин умер— он освободился

И вернулся домой

С молодой женой,

Через год у них мальчик родился.

Он меня воспитал,

Постоянно внушал:

В жизни надо чего-то добиться.

То— заслуга отца:

Заставлял сорванца

Хорошо и прилежно учиться.

Тридцать лет его нет...

Я и сам уже дед,

И милей мне и жизни дороже

Не жена, не друзья,

Это— внучка моя,

Что немного на деда похожа.

Мы хороним детей

И отцов, матерей,

В жизни всякое горе бывает.

Хлебом, водкой я сыт

И рыдаю навзрыд—

Мне так часто отца не хватает.

Минное поле

Снился мне сон в позапрошлом году,

Будто по минному полю иду.

Много лежит здесь растерзанных тел

Возле воронок, на них я глядел,

Медленно шёл, про себя повторял:

«Где-то ведь здесь я друзей потерял».

Каждого ждал под землёй свой заряд,

«Suum cuique»¹,—ведь так говорят.

Кто-то прошёл, не задев этих мин,

Это из тысячи мог быть один.

Кто-то лишился ноги, кто-то рук,

Но в основном только трупы вокруг.

Что меня ждёт в этом месте сейчас?..

Может, «растяжка», а может, фугас...

Взрывом по полю развеет мой дух,

Может, ноги я лишусь или двух,

Буду лежать среди истерзанных тел,

Красный от крови и бледный как мел.

То, что живой, буду крепко жалеть,

Спичкой сгореть всё же лучше, чем тлеть,

Заживо гнить, свою долю кляня:

«Ну почему не убило меня?!»

Я, как по минам, по жизни иду:

Там пронесёт, мину здесь обойду,

Где-то заметит «растяжку» мой глаз...

Но и сапёр ошибается раз.

Мне каково мины все обойти?

Жизнь заставляет на ощупь идти,

Тут подорваться способен и танк.

Как же дойти, если я— дилетант?

Вдруг повезёт— и дойду до конца...

Может, достанется участь отца...

Он наступил— и сработал запал.

«Jedem das Seine»², — так немец сказал.

Вот позади третья четверть пути.

Стоит ли дальше по минам идти?..

Я ведь не мёртвый, пока я— жилец,

Но ведь за полем и жизни— конец!

.....

1. «Каждому своё» (лат.).

2. «Каждому своё» (нем.).

Солоуха

Ты покажи мне, кто здесь жил,
А после родину забыл,
Ему скажу я: «Ёшкин кот, едрёна муха,
Родных совсем не помнишь мест,
Здесь раньше Бельский был уезд,
И есть село с блатным названьём Солоуха».

Стоит на берегу крутом,
Был в том селе мой отчий дом,
Отсюда дед мой на германский фронт призвался.
И детство тут моё прошло,
На речке Белой делал плот,
Ловил ершей, ельцов и голышом купался.

«Ещё Столыпин был живой,—
Мне дед рассказывал родной,—
Когда соловый конь в болото провалился.
Лишь только уши над водой³
Остались в памяти людской.
Тут мать жила твоя и батя твой родился».

«Шесть взяток есть—играй шесть пик»,—
Учил меня картёжник Шпик,
Он до сих пор ещё в деревне проживает.
Он много знал и всё умел,
Теперь, конечно, постарел
И в преферанс ни с кем в деревне не играет.

Вот по селу шагаю я.
А где подруги? Где друзья?
Из подворотни пёс вослед беззлобно лает.
Домов осталось меньше ста,
Скончался детства друг Хатá,
Лишь только брат Миннуш радушно принимает.

Бурьяном поле заросло,
И деда дом сгорел давно.
Кого любил—того уж нет, а те далече.
Стоит баран, траву жуёт,
Никто меня не узнаёт,
Не слышу больше тут родной татарской речи.

Красотке

Презрев богатство, звон монет,
Поэты, от души творите,
Поэму, стих или сонет
Любимой даме подарите.

Воспойте в лирике хоть раз
Свою любимую зазнобу.
Красотки радуют наш глаз,
А эта радует мне оба.

Лунный цветок

На софе я лежал
и глядел в потолок.
Задремав, увидел
дивный лунный цветок.
Ароматом своим
тот цветок опьянил,
Красотою своей
он меня соблазнил.
Моё тело пронзил
электрический ток,
Одурманил меня
ароматный цветок.
Я стою перед ним,
а цветок так манит,
Как железа кусок—
очень мощный магнит.
Ведь цветок не земной,
он цветёт на Луне;
Я готов был на всё,
чтоб достался он мне.
Застучало в груди,
как об рельс молоток.
Захотелось сорвать
этот чудо-цветок.
Я ведь в сказках читал
про такие цветы.
А кому рассказать?
Засмеют же кенты:
Мол, дурак ты, Рашит,
те цветы не для нас
И не наш, а чужой
они радуют глаз.
В лихорадке дрожу,
как осенний листок:
Будет только моим
чудный лунный цветок.
Потянулся рукой—
и цветок стал моим;
Может, миг, может, час
наслаждался я им.
Но вмешался опять
то ли чёрт, то ли бес:
Мой любимый цветок
вдруг внезапно исчез.
Я смотрел в потолок.
Было лето. Июльь.
В мыслях—Лунный Цветок,
по-татарски—Айгюль.

.....
3. Согласно местной легенде, название села произошло от слов «соловый» и «уши».

Твоя звезда

Гляжу на небо, там одна звезда
Мерцает еле видно тусклым светом.
И кажется порою мне тогда,
Что я совсем один на этом свете.

Когда родится новый человек,
Ему звезду на небе зажигают.
И было так всегда, из века в век,
Но на Земле не все об этом знают.

Она когда-то скатится с небес,
На миг сверкнув, в ночном исчезнет мраке.
А рано утром ангел или бес
Одну звезду не досчитает в Раке.

И новая звезда сверкнёт в Весах,
А может быть, в созвездии Цефея.
Зажжёт тебе, малыш, на небесах
Её к рождению сказочная фея.

О Господи! Хочу я знать ответ:
Что в этой жизни может быть ужасней,
Чем этот миг, когда среди планет
Во тьме ночной твоя звезда погаснет?

Анне С.

Ей стих не посвятить нельзя,
Скажу вам честно, без обиды,
Она прекраснее, друзья,
Чем жрица храма Артемиды.

Я вовсе потерял покой,
Клянусь отцовою могилой.
Она пройдёт, махнув рукой
И обласкав улыбкой милой.

При встрече чушь ей говорю,
Боюсь сказать любви признанье,
Ведь я её боготворю,
Мою Анюту, Анну, Аню.

Быть рядом с ней— моя мечта,
Меня влечёт к ней как магнитом,
Невольно тянутся уста
К румяным девичьим ланитам.

Мечтаю губы приложить
К упругим персям юной девы,
Её любить и ей служить,
Как верный рыцарь королевы.

За околицей

Снег искрится в лунном свете,
В лёд укуталась река,
В небе чёрт летит в комете,
Проплывают облака.

Приказать я им не смею,
Это ветра ведь рабы:
Мол, летите к Енисею,
К заповеднику «Столбы».

Может, кто-то ожидает
Там от милого привет,
У окна грустит, страдает,
Может, плачет... может, нет.

Ветер след мой замечает,
Под ногами снег хрустит,
Вдалеке собака лает,
В хате девушка грустит.

Рядом бык шуршит соломой,
Где-то брякнуло ведро,
И звучит мотив знакомый—
Кто-то крутит «Болеро».

Говорила мать

Говорила когда-то мне мать:
«Ты полюбишь и будешь страдать,
Находясь от любимой вдали,
Как Юпитер далёк от Земли.

И однажды ты встретишься с ней
В тех краях, где течёт Енисей,
Чтоб сидеть вместе с ней vis-à-vis⁴
И шептать ей слова о любви.

Да, она миловидна, добра,
Для неё это просто игра.
Всё однажды исчезнет, улым⁵,
Словно с яблонь весной белый дым.

И останешься ты в дураках,
Ведь её дом родной— в облаках.
Не дотянешься ты до небес,
Она— ангел, а ты, улым,— бес.

Бесу— бесово, ты не ропщи,
Ты попал словно курица в щи.
Как сказал бы француз, c'est la vie⁶.
Силы нет, что сильнее любви».

.....
4. Визави—сидящий напротив (*фр.*).

5. Сынок (*тат.*).

6. Селяви—такова жизнь (*фр.*).

Внучка

Давно я живу со старухой одной,
Была жизнь унылой и скучной,
Но вдруг повернулась иной стороной,
Когда родилась моя внучка.

Впервые в роддоме примерно в обед
К груди я прижал это чудо.
Сынок мне сказал: «Поздравляю, ты — дед!»
Тот день я теперь не забуду.

Из детского сада с Миланой иду,
В ладони держу её ручку.
Свожу на качели и в парк отведу
Свою драгоценную внучку.

Когда на прогулке она, каждый раз
За нею шагаю я следом,
С неё ни на миг не спускаю я глаз,
Нет стража надёжнее деда.

И если когда-нибудь в гости придёт
Любимая внучка Милана,
В моём холодильнике грушу найдёт,
Арбуз, мандарины, бананы.

Теперь я лелею одну лишь мечту —
Была бы счастливой Милана.
Когда подрастёт, я ей сказку прочту
Про дружбу Козла и Барана.

Три года уже ей, она мне теперь
Дороже, чем сын или дочка.
Скажу откровенно, читатель, поверь:
Люблю свою внучку — и точка!

Memento mori

Сказали предки:
«Memento mori», —
Будь ты на суше,
будь ты хоть в море,
Письмо получишь
ты с меткой чёрной
Или от Бога,
или от чёрта.
И эта метка
не разбирает,
Кто мал, кто старый, —
все умирают.
Прочтёт молитву
мулла в мечети,
И нет тебя уж
на этом свете.
Ты в мир загробный
уйдёшь к Аллаху,
В земле оставив
лишь горстку праха.
Тебя потомки
забудут вскоре.
И кто им скажет:
«Memento mori»?